

ДЖОНАТАН СВИФТ. К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**Латышев О.Ю.***Международная Мариинская Академия им. М.Д. Шаповаленко,
г. Москва, Российская Федерация**e-mail: Para888@list.ru**поступила в редакцию 15 ноября 2017 года***Аннотация**

В данной статье рассматривается вопрос соотношения творчества автора бессмертного «Гулливера» с научной и «ненаучной» фантастикой, а также социальной проблематикой отечественной публицистики. Необычно сложившийся жизненный путь поэта, писателя, философа и деятеля религиозного культа в одном лице изобилует многочисленными противоречиями, неразрешёнными вопросами и нестандартными обстоятельствами, располагавшими к формированию оригинального мировоззрения Джонатана Свифта и его необыкновенного творческого наследия.

Ключевые слова: *Джонатан Свифт, депривация, социальная адаптация, англиканская церковь, философия, литература, фантастика.*

Введение. 350-летие со дня рождения Джонатана Свифта – великолепный повод для того чтобы под новым углом зрения взглянуть на жизнь и творения великого мастера. Чем больше эпох сменяют одна другую, тем более отчётливо проступает вечное, всегда злободневное и по-своему неповторимое, чему прекрасной иллюстрацией служат страницы сатирико-фантастической тетралогии «Путешествия Гулливера». Ситуация социально-психологической депривации – отторжения ребёнка от матери, пережитая Свифтом, усугублялась ещё и тем, что Джонатан даже никогда не видел своего отца (и тёзки), умершего до его появления на свет. С матерью же он виделся достаточно редко. Таким образом, будущий писатель, поэт и общественный деятель не имел на своём пути прямых кровных источников жизненного вдохновения и достойного примера внутренней самоорганизации. Но то, что ему пришлось бороться не только со своими приобретенными таким образом психическими травмами, и каким бы то ни было образом постоянно преодолевать душевную пустоту, научило Свифта сопереживать другим, защищать их от несправедливого обращения со стороны власть предержащих и просто более сильных непорядочных людей.

Основная часть. Занимавшийся воспитанием Джонатана-младшего дядя по отцовской линии Годвин определил ребёнка в школу, чтобы тот уже в четырнадцатилетнем возрасте поступил учиться в Тринити-колледж Дублинского университета (1682). За 4 года обучения здесь будущий автор «Гулливера» не увидел в науке своего призвания [1, 2]. Несмотря на своё английское происхождение, он с наименьшей вероятностью мог удовлетвориться подчёркнуто холодным отточенным стилем изложения сухих научных истин своими преподавателями. И поэтому изначально утверждать, что у Свифта наибольший интерес могла вызвать именно научная фантастика как жанр собственного литературного творчества, мы не видим достаточных оснований. Однако, имея сведения о том, насколько он симпатизировал ирландцам с их отличным от британского эмоциональным складом, яркими народными традициями и особой художественной культурой, следует предположить, что здесь вполне уместно видеть источники сатирического направления фантастики Свифта.

В Ирландию вместе со своей семьёй переселился ещё дед писателя [3]. Причиной этому послужила гражданская война. Как впоследствии и сам Свифт, дед его был священником. До переезда он служил в посёлке Гудрич (Херефордшир, западная Англия). И Джонатан станет англиканским священником. Поступки многих людей, о которых он узнавал, в том числе, и во время исповедей, часто шли вразрез со строгой церковной моралью. И если в храме он не мог комментировать услышанное сколь угодно широко в силу своего сана, то с течением времени

столь разносторонне одарённому творцу как Свифт стали требоваться дополнительные формы для изложения своих соображений и достаточно эмоциональных оценок происходящего. Излагать факты с полной достоверностью и совершенно недвусмысленными комментариями, так чтобы затем предать написанное широкой огласке, Свифт, безусловно, не мог, потому что это свидетельствовало бы о многократном нарушении тайны исповеди и могло бросить густые тени на его моральный облик как священнослужителя. Таким образом, у Свифта могла исподволь формироваться потребность сочетать сатирические произведения с элементами фантастики, способной в данном случае до необходимой степени завуалировать нежелательные совпадения с происходящим в объективной реальности, выдать умонастроения автора, представив их как неблагонамеренные, и поставить его общественное положение под удар. Но начинает он разворачивать свою публикационную активность с анонимных памфлетов, в которых сатира могла выступать в самостоятельном выражении, не прибегая к «мимикрической» фантастической окраске. Как свидетельствует В. Д. Рак, «современники сразу отметили особенности сатирического стиля Свифта: яркость, бескомпромиссность, отсутствие прямой проповеди – автор иронически описывает события, оставляя выводы на усмотрение читателя [4].

Наличие духовного сана священника англиканской церкви, полученного Свифтом в 1694 году, явно стесняло его в проявлениях своего внутреннего мира, самореализации в творчестве, прежде всего – в литературе. Оставив церковную службу всего через несколько месяцев после её начала, Джонатан не возвращался к мысли о ней на протяжении целых пяти лет. И уже мог бы не обращаться к данному виду деятельности в дальнейшем, если бы продолжал жить его покровитель, господин Уильям Темпл. А.Климов сообщает о том, что «Темпл был одним из тех немногих знакомых Свифта, о ком он написал лишь добрые слова. Свифт занимается поисками новой должности, обращается к лондонским вельможам. Долгое время эти поиски успеха не имели, но зато Свифт близко познакомился с придворными нравами» [5]. Магистерское образование, полученное Свифтом в Оксфордском университете (1682), явно требовало от него, с его же точки зрения, иных форм самовыражения, нежели сан священника. Безусловно, он был философом по своему внутреннему складу. И если принимать во внимание соотношение философии как формы общественного сознания, и философии же, но уже как науки, то применительно к философической науке и фантастику Свифта также можно справедливо отнести к числу научной.

1700-й год приносит Свифту назначение на должность служителя (пребендаря) собора Святого Патрика в Дублине, имеющего всемирную известность. А родной Тринити-колледж – степень доктора богословия – спустя два года. Безупречное образование дало Свифту скорее методологию познания, нежели культивирование в его сознании потребности полностью погрузиться в религиозную философию, ведь даже и творчество Эразма Роттердамского звучит значительно шире.

С 1704 года выходит всё больше литературных произведений Свифта. И хотя официально он не отождествлял себя ни с одной из таких книг, секретом его авторство тоже ни для кого не стало [5]. Сатирические памфлеты не только не убывают, напротив, как указывает В. Д. Рак, «в знак благодарности <за сочувственное отношение и посильное содействие партии вигов – О. Л.> Свифту предоставили страницы консервативного еженедельника «The Examiner», где в течение нескольких лет публиковались памфлеты Свифта [4].

И только уже к 1720-м годам сатира Свифта обостряется настолько, что вынуждена приобрести фантастические очертания, поскольку автора уже не в состоянии спасти кажущаяся анонимность. Это не представлялось вероятным. Как утверждает N. Dennis, «его портреты были выставлены на всех улицах Дублина... Приветствия и благословения сопровождали его всюду, где бы он ни проходил» [6]. После этого совершенно не составляет труда представить, насколько интересно было людям творчество их любимца. Уже первые книги «Путешествий Лемюэля Гулливера» переиздавались трижды, ещё до того, как тетралогия была завершена.

Заключение. Жизнь Свифта изобилует многообразием красок, форм выражения его чёткой и недвусмысленной гражданской позиции, творческими результатами и общественными свершениями, немислимими без его участия. Здесь мы не ставим перед собой задачу полного жизнеописания писателя – она достойно и давно решена глубокоуважаемыми старшими коллегами. Что же касается соотношения фантастики Свифта с научной и «ненаучной», мы считаем своим долгом сделать следующие выводы:

1. Фантастичность литературного творчества Джонатана Свифта нарастала по мере того как анонимность его произведений уже не могла скрыть ни от кого реального автора, и потребовались новые изобразительные средства для некоторой завуалированности прямой и едкой сатиры Свифта.

2. Нелюбовь Свифта к науке, как таковой, сформированная ещё в его студенческом сознании, не позволяет нам утверждать, что он стремился сделать свою фантастику научной.

3. Принимая во внимание активное участие Свифта в развитии философского знания, имевшего для него и его сочинений прикладной характер, мы можем позиционировать научность его фантастики исключительно в рамках философии как науки.

Полагаем, что определённые моменты данной работы вполне можно признать спорными и требующими более скрупулёзного раскрытия, и готовы к научному диалогу по данной проблематике. Автор будет весьма признателен за предложения, замечания и пожелания по совершенствованию этого скромного научного труда.

Список литературы

- 1) Яковенко В. И. Джонатан Свифт. Его жизнь и литературная деятельность. СПб., 1891. 109 с.
- 2) Джонатан Свифт. Путешествия Гулливера. Сказка бочки. Дневник для Стеллы. Письма. Памфлеты. Стихи на смерть доктора Свифта. М.: НФ «Пушкинская библиотека» 2003. 848 с.
- 3) Leslie Stephen. Swift, Jonathan // Dictionary of National Biography. Smith, Elder & Company. 1898. Vol. 55.
- 4) Рак В. Д. Предисловие и комментарии составителя // Джонатан Свифт. Избранное. Л.: Художественная литература. 1987.
- 5) Климов А. Ложь, которую разрушил Свифт // Свифт, Джонатан. Путешествия Гулливера. Харьков: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2010. 240 с.
- 6) Dennis N. Jonathan Swift. New York. 1965. P.134.